DOI: 10.31860/978-5-918680-384-269-297

ПЕРЕПИСКА Ю. Д. ЛЕВИНА И К. И. ЧУКОВСКОГО

(Вступительная статья, подготовка текста и комментарии Н. Д. Кочетковой)

Аннотация: Публикуемая переписка Ю. Д. Левина с К. И. Чуковским, а также дополняющие ее материалы содержат новые сведения об альбоме, принадлежавшем Д. С. Левину и включавшем записи и рисунки писателей и художников, связанных с издательством «Всемирная литература», основанным М. Горьким. В ходе переписки, длившейся с 1959 по 1969 г., выявилось много общих научных интересов ее участников (творчество Н. А. Некрасова; проблемы художественного перевода; Шекспир в России и др.). Корреспонденты делились планами, обменивались вышедшими из печати своими книгами и статьями.

Ключевые слова: Ю. Д. Левин, К. И. Чуковский, альбом Д. С. Левина, творчество Н. А. Некрасова, проблемы художественного перевода, Шекспир в России.

Abstract: This publication deals with the correspondence of Ju. D. Levin and K. I. Chukovskij (1959—1969). Some letters are connected with the history of the of D. S. Levin's album. The others letters demonstrate the common scientific interests of both authors: N. A. Nekrasov's work, problems of literary translation, Shakespear' perception in Russia.

Keywords: Ju. D. Levin, K. I. Chukovskij, D. S. Levin's album, N. A. Nekrasov's work, problems of literary translation, Shakespear in Russia.

Первое знакомство Юрия Давидовича Левина (1920—2006) с Корнеем Ивановичем Чуковским (1882—1969) произошло в 1937 г. Об этом сохранился рассказ Ю. Д. Левина в «Послесловии» к публикации «фантастической повести» «Дантес выстрелил», написанной на рубеже 1936—1937 гг. тремя школьниками: Борисом Пинесом, Юрием Левиным и Исайей Френкелем, десятиклассниками 15-й школы Дзержинского района Ленинграда.[1] Повесть создавалась в период широкой подготовки к памятной дате — столетию со дня смерти Пушкина. В ходе этой подготовки среди множества мероприятий и выступлений были и неудачные, грешившие откровенной вульгаризацией, которую

[1] *Пинес Б., Левин Ю., Френкель И.* Дантес выстрелил: фантастическая повесть // Звезда. 1994. № 8. С. 194—207. Ранее, 12 дек. 1992 г., Ю. Д. Левин выступал с чтением этой повести во Всероссийском музее А. С. Пушкина.

© Кочеткова Н. Д., 2023

школьники и решили осмеять «с юношеским бесстрашием».[2] В их повести Пушкин оживает и с удивлением слушает речи о себе, присутствует на посвященных ему конференциях и торжественных банкетах. Чуковский, посетивший школу, с интересом отнесся к этой повести, которую ему показали авторы, и взял рукопись с собой в Москву. В газете «Правда» от 13 февр. 1937 г. он опубликовал статью «Племя младое», где с большим одобрением отозвался о повести, хотя и не назвал имен авторов, которые не указали в рукописи своих фамилий. Чуковский писал: «Сами школьники поняли, благодаря длительному и плодотворному общению с Пушкиным, всю лживость метода вульгарных социологов. <...> Эта школьная сатира — урок для педагогов и критиков: если уж сами школьники заявляют протест против такого опошления Пушкина, значит, можно надеяться, что вульгарному социологизму действительно близок конец».[3] Академик Н. П. Горбунов, которому Чуковский показал повесть, предлагал ее напечатать, но публикация так и не состоялась, поскольку критики нашли, что в повести «нет ничего положительного». Юные авторы стали дописывать новые главки и читали их Чуковскому, когда он снова приехал в Ленинград и пригласил их к себе домой. Но публикация так и не состоялась. Юрий Давидович вспоминал сказанную Чуковским фразу: «Вы знаете, я много в жизни писал и каждый раз убеждался: вычеркнешь — станет лучше».[4]

Через двадцать с лишним лет, когда Юрий Давидович работал в Пушкинском Доме, началась его переписка с Чуковским, связанная с историей замечательного альбома, который возник в 1919—1925 гг. благодаря отцу Юрия Давидовича Левина — Давиду Самуиловичу Левину. Этот альбом, хранящийся ныне в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в фонде Ю. Д. Левина (ф. 840), неоднократно привлекал внимание исследователей, изучавших деятельность писателей, публиковавших свои произведения в основанном А. М. Горьким издательстве «Всемирная литература». Публикация материалов альбома (как записей, так и рисунков) была осуществлена Д. М. Климовой.[5] В этой публикации подробно прослежена история альбома и тщательно прокомментированы содержащиеся в нем материалы: «В комментариях к каждой записи приводятся краткие сведения об авторе, далее указываются первые публикации текстов как альбомных инскриптов, затем наиболее значимые пере-

---

[2] *Левин Ю. Д.* Послесловие // *Пинес Б., Левин Ю., Френкель И.* Дантес выстрелил: фантастическая повесть. С. 205.

[3] Там же. С. 206.

[4] Там же. С. 207.

[5] См.: Альбом Д. С. Левина как элемент литературного быта Петрограда в первые годы советской власти / публ. Д. М. Климовой // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 756—796. Далее сокращенно: Ежегодник, 2009.

печатки (как правило, имеющие разночтения). Библиографические данные приводятся с возможной полнотой, включая имена составителей, текстологов, комментаторов и названия издательств. Это особенно важно в тех случаях, когда тексты и комментарии разных изданий дополняют или противоречат друг другу. В заключение поясняются имена упомянутых лиц, а также малоизвестные слова и реалии».[6] Об одном из рисунков из альбома Д. С. Левина Д. М. Климова пишет: «До сих пор не опубликован любопытный рисунок, помеченный 1923 г., с нерасшифрованной пока подписью. Атрибуция его впереди, а до того выставочная этикетка под ним могла гласить: “Неизвестная за самоваром с кошкой”».[7]

Между тем публикуемое в «Приложении» письмо Ю. Д. Левина от 18 марта 1991 г. Е. Ю. Гениевой (?) по поводу факсимильного воспроизведения альбома[8] помогает определить автора этого рисунка. Это Яков (Жан) Абрамович Шапиро (1897—1972) — художник и писатель.[9]

Хотя факсимильное издание альбома Д. С. Левина так и не состоялось, письмо Юрия Давидовича — еще одно из свидетельств того, как он дорожил и этим альбомом, и памятью о своем отце.

Важным источником, использованным в комментарии Д. М. Климовой, была статья Ю. Д. Левина «Поэты о дровах», в которой он сообщал о своем отце: «Хозяйственно-техническим отделом издательства заведовал Давид Самуилович Левин (1891—1928). К тому времени за плечами 27-летнего молодого человека были студенческие годы в Германии, затем участие в Первой мировой войне, когда он служил в русской армии вольноопределяющимся-артиллеристом. Демобилизованный по контузии, он начал работать в редакции газеты “Новая жизнь”. Именно здесь на него обратил внимание Горький и привлек к участию во “Всемирной литературе”. В морозную зиму 1919/1920 года важнейшим делом Д. С. Левина было обеспечение издательства и “всемирных литераторов” дровами. Именно в ту зиму и возник альбом, основой которого стали дрова».[10] Статья сопровождалась воспроизведением служебного удостоверения с фотографией Д. С. Левина, а также его экслибриса. Давид Самуилович был человеком очень начитанным, ценившим книги и обладавшим очень хорошей библиотекой.

---

[6] Там же. С. 778.

[7] Там же. С. 777.

[8] Письмо адресовано Екатерине Юрьевне.

[9] Я. А. Шапиро в 1919 г. руководил рисовальной школой в Екатеринославе. В начале 1920-х гг. перебрался в Петроград, работал декоратором: оформлял постановки К. С. Станиславского и В. Э. Мейерхольда. В 1925 г. уехал в Париж, там стал обитателем колонии художников «La Ruche» («Улей»), где жили и работали А. Модильяни, П. Пикассо, М. Шагал и др. Сотрудничал с С. П. Дягилевым. В 1930—1940-е гг. состоялись персональные выставки Я. А. Шапиро.

[10] *Левин Ю. Д.* Поэты о дровах // Прометей: историко-биографический альманах. М.: Молодая гвардия, 1967. Т. 4. С. 415.

Писатели и художники издательства «Всемирная литература» охотно откликнулись на его предложение что-то написать или нарисовать: на страницах альбома завязалась даже шуточная переписка, имеющая несомненный историко-литературный интерес. С 1923 г. Д. С. Левин возглавлял Северо-западное отделение издательства «Гудок», и в выходившем при нем журнале «Смехач» традиция «дровяного альбома» получила некоторое продолжение.[11] В статье Ю. Д. Левина были опубликованы тексты значительной части альбомных записей: стихи Н. О. Лернера, А. А. Блока, К. И. Чуковского, Н. А. Оцупа, А. В. Амфитеатрова, М. А. Кузмина, И. К. Пруткова (псевдоним Б. В. Жирковича), А. д'Актиля (псевдоним А. А. Френкеля); запись в прозе Ф. Д. Батюшкова, а также воспроизведены рисунки Ю. П. Анненкова и Н. Э. Радлова. В то время, когда публиковалась эта статья, имена Н. С. Гумилева и Ф. К. Сологуба были еще под запретом, и лишь в 1996 г. Ю. Д. Левин смог напечатать и их тексты.[12]

К. И. Чуковский впервые рассказал об истории этого альбома в своей книге «Из воспоминаний» (М., 1959), но в этой публикации допустил ряд неточностей, что в результате могло быть неверно истолковано, поскольку Д. С. Левин был назван «неким хозяйственником». Юрий Давидович обратился к Чуковскому, подробно излагая известные ему факты, чтобы достойно защитить честь своего отца. Замечательно, что Чуковский не только не стал вступать в спор, не оставил письмо без внимания, но тотчас ответил, проявив и понимание, и обещание исправить ситуацию. Он это сделал при новом, 2-м издании своих воспоминаний в книге «Люди и книги» (М., 1960), и во все последующие издания вошел уже следующий текст: «Один из технических работников "Всемирной" Д. С. Левин, очень милый молодой человек, каким-то чудом добывавший для нас, "всемирных литераторов", дрова, однажды обратился к Александру Александровичу с просьбой написать в его альбом какой-нибудь стихотворный экспромт. Блок тотчас же исполнил его просьбу. С такой же просьбой Левин обратился к Гумилеву. Гумилев тоже написал несколько строк. Очередь дошла до меня, и я, разыгрывая из себя моралиста, обратился к поэтам с шутливым посланием, исполненным наигранного гражданского пафоса <...>».[13] Далее Чуковский цитировал свое стихотворение («За жалкие корявые поленья...») и ряд других, не только помещенных в альбоме, но и тех, которые были связаны с этой шутливой полемикой.

Рассказ о Д. С. Левине и его альбоме уже в исправленном виде был приведен также в рукописном журнале Чуковского «Чукоккала», издан-

[11] *Левин Ю. Д.* Поэты о дровах. С. 420.

[12] *Левин Ю. Д.* Николай Гумилев и Федор Сологуб о дровах // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 50. С. 646—648.

[13] *Чуковский К.* 1) Люди и книги. 2-е изд., доп. М.: Гослитиздат, 1960; 2) Собр. соч.: в 6 т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 2: Современники. С. 300.

ном факсимильным способом,[14] а также в его «Дневнике», опубликованном и прокомментированном внучкой писателя Е. Ц. Чуковской.[15]

Найдя взаимопонимание у К. И. Чуковского, Ю. Д. Левин послал ему одну из своих работ о Некрасове, и это стало началом их обсуждения интересовавших обоих корреспондентов историко-литературных вопросов, а затем и проблем художественного перевода. Эта переписка продолжалась до 1969 г. (28 окт. 1969 г. К. И. Чуковский скончался).

Обмен письмами между Ю. Д. Левиным и внучкой К. И. Чуковского Еленой Цезаревной Чуковской (1931—2015), дочерью Лидии Корнеевны Чуковской и Цезаря Самойловича Вольпе, произошел в 1991 г. Е. Ц. Чуковская по решению деда унаследовала права на творческое наследие К. И. Чуковского. Она помогала ему в работе над рукописным альманахом «Чукоккала», много лет тщательно работала над архивом своего деда, и ее, очевидно, заинтересовала эта переписка. Ю. Д. Левин, со своей стороны, внимательно знакомясь с текстами «Дневника» Чуковского и «Чукоккалы», счел нужным сообщить Е. Ц. Чуковской о некоторых своих уточнениях.

ПЕРЕПИСКА Ю. Д. ЛЕВИНА С К. И. ЧУКОВСКИМ

1

Ю. Д. Левин — К. И. Чуковскому.
11 ноября 1959. Ленинград[1]

Многоуважаемый Корней Иванович!

Вынужден обеспокоить Вас вследствие крайне неприятного для меня недоразумения.

В последнем издании Вашей книги «Из воспоминаний» («Советский писатель», М., 1959) в воспоминаниях об Александре Блоке Вы рассказываете о том, как Блок написал экспромт в «альбомчик» «некоего хозяйственника, по фамилии Левин, служившего у нас во «Всемирной» (стр. 4). Я сын этого Левина и мне было очень тягостно читать строки, в которых мой отец изображен в виде какого-то мало чистоплотного дельца. Правда, Вы не употребляете таких слов, характеризуя его, но Вы слишком опытный стилист, чтобы не понимать, какое впечатление на читателя произведут выражения «некий», «помочь в добывании», «услуга за услугу!» и т. д.

---

[14] Чукоккала. М.: Искусство, 1979. С. 215—220.

[15] Дневник К. И. Чуковского / подгот. текста и коммент. Е. Ц. Чуковской. М.: Советский писатель, 1991. В комментариях на с. 487 упоминалось письмо Ю. Д. Левина, написанное после выхода книги Чуковского «Из воспоминаний» (1959) и сообщалось, что это письмо и приложенная к письму статья «Поэты о дровах» хранятся в архиве Чуковского (ОР РГБ, ф. 620; карт. 66, ед. хр. 81).

То, что память об отце дорога для сына, — дело обыкновенное, и я не стал бы писать Вам об этом, если бы написанное Вами соответствовало действительности. Но я смею утверждать, что Вы, по какой-то причине, исказили факты. Хочется думать, что это только результат ошибки Вашей памяти.

Я еще не родился, когда Блок писал стихи моему отцу,[2] и кроме Вас, сейчас уже нет в живых людей, оставивших свои записи в альбоме Д. С. Левина. Поэтому мне придется ссылаться не на воспоминания, а на документальные данные.

Давид Самойлович Левин (1891—1928) был не «неким хозяйственником», а заведующим хозяйственным отделом издательства «Всемирная литература», о чем свидетельствует выданное ему за подписью М. Горького удостоверение от 22 июня 1921 г. № 2339.[3] Слово «некий» выглядит тем более странным в Ваших устах, что Вы его хорошо знали. После его смерти в его столе были найдены негативы любительских фотографий одного из Ваших сыновей, которые моя мать[4] передала Вам. А в 1931 г. Вы подарили его осиротевшей семье[5] переведенную Вами книгу «Сказок» Р. Киплинга с надписью: «Любящий Вас К. Чуковский».

Теперь о дровах. Обеспечение сотрудников «Всемирной литературы» дровами, равно как и удовлетворение их прочих бытовых нужд, являлось служебной обязанностью Д. С. Левина. В этом отношении он помогал А. М. Горькому, деятельность которого по спасению литературной интеллигенции в голодном Петрограде Вы так живо описали на стр. 204—205 Вашей книги.[6] Конечно, современному читателю, особенно молодому, может показаться странным, что хозяйственник, находящийся на государственной службе, достает дрова для личных нужд писателя, и поэтому действия Левина в Вашем изложении наводит на мысль о каких-то своекорыстных махинациях. Но Вы-то знаете, как тогда обстояло дело. Все усилия хозяйственника были направлены на то, чтобы в условиях голода и разрухи добыть какие-то крохи и тем обеспечить жизнь и работоспособность писателей.

Позволю себе процитировать одну запись из альбома Д. С. Левина (кстати сказать, это отнюдь не «альбомчик»; его размеры 21 × 14 см, толщина 3 см; вряд ли его можно было «извлечь из кармана»):

«Вашим заботам, многоуважаемый Давид Самойлович, мы обязаны тем, что члены редакторской коллегии “Всемирн<ой> Лит<ературы>” становятся людьми работоспособными, людьми, могущими выявить свои духовные свойства, не происходящие от “еды”; но обусловленные, чтобы обнаружиться, всем необходимым для мало-мальски сносного существования. Великое Вам спасибо. Ф. Батюшков.[7] 17 февраля 1920 г.».

О том, что Д. С. Левин должен был доставать дрова для сотрудников, свидетельствует и шутливый упрек, которым начинается одно из стихотворений в альбоме:

«Левин, Левин, ты суров,
Мы без дров...»[8]

Что же касается Блока, то он, видимо, был расположен к моему отцу, тогда еще молодому человеку и в мае 1919 г. (стихотворение о дровах датируется 21 ноября 1919 г.) подарил ему «на добрую память» 4-е издание своих «Стихотворений» (Пб., 1918). И если уж Вы упомянули Левина в воспоминаниях о Блоке, то было бы уместно вспомнить также (а Вы этого не могли не знать), что после смерти Александра Александровича мой отец с огромными трудностями достал гипс, благодаря чему только и удалось снять маску с лица умершего поэта.

Еще одно уточнение, Я не знаю, когда и по какому поводу Вы написали шуточную инвективу в адрес Блока, которая приведена на стр. 404—405,[9] но в альбом Д. С. Левина, когда, по Вашему выражению, «очередь дошла» до Вас, Вы написали нечто иное.[10] Поэтому Ваше объяснение к стихотворению Блока «Чуковскому» («Нет, клянусь, довольно Роза...»)[11] не вполне правильно: Вам, а не Блоку принадлежала подмена «романтической розы» «тучной торговкой» Розой Васильевной; Блок только отвечал Вам. Позволю себе напомнить Вам Ваше стихотворение:

«О Розе (Васильевне)
(По прочтении стихов Гумилева и Блока,
написанных в этом альбоме)

О, милые поэты!
Ужель не стыдно Вам
Фабриковать куплеты,
И оды, и сонеты
Березовым дровам?
А я, презревши прозу, —
Подобно соловью —
Не жалкую березу,
Но сладостную Розу
Влюбленно воспою.

Царица благовоний,
О, Роза без шипов!
К тебе и Блок, и Кони[12]
И Браун,[13]
И Гидони,[14]
И я, и Гумилев,

И Горький, и Волынский,
И пламенный Оцуп,
И Гржебин,[15] и Лозинский,[16]
И даже Сологуб —

Мы все к тебе толпою
Летим, как мотыльки,

Открывши пред тобою
Сердца и кошельки.

Твое благоуханье
Кого не приманит?
И кто из заседанья
К тебе не убежит?

О, этот дивный запах,
Его забуду ль я?
В его нежнейших лапах
Досель душа моя.

То запах керосина
И мыла, и колбас,
В том запахе свинина
С селедкою слилась!

То запах шоколада,
Грибов и папирос... —
Вот нынешнего сада
Сладчайшая из роз!

К. Чуковский
Декабрь 1919.

Примечание: Роза Васильевна — Наркомпрод Вселита».

Заканчиваю свое затянувшееся письмо. Ввиду того, что Ваша книга, изданная 150-тысячным тиражом, получила самое широкое распространение, я просил бы Вас выступить в печати с уточнением Ваших воспоминаний в части, касающейся моего отца, потому что в настоящем их виде они бросают незаслуженную тень на его память.

Жду Вашего ответа.

С уважением
Левин Юрий Давидович,
Кандидат филологических наук,
Научный сотрудник Института
Русской литературы АН СССР.
Ленинград Д—28, Моховая 36, кв. 10.

---

[1] Это письмо хранится в архиве К. И. Чуковского (ОР РГБ. Ф. 620, карт. 66, ед. хр. 81 (см. коммент. Е. Ц. Чуковской к «Дневнику» Чуковского. С. 487)).

[2] Ю. Д. Левин родился 11 февр. 1920 г.

[3] Это удостоверение воспроизведено в упомянутой в предисловии статье Ю. Д. Левина «Поэты о дровах» (с. 419).

[4] *Ида Юльевна Левина* (1894—1969).

[5] В семье Левиных было двое сыновей: *Юрий Давидович* (1920—2006) и его младший брат *Сергей Давидович* (1924—1999).

[6] К. И. Чуковский писал о Горьком: «В первые годы революции мы, петроградские писатели, встречались с ним особенно часто. Он взвалил на себя все на-

ши нужды, и когда у нас рождался ребенок, он выхлопатывал для новорожденного соску; когда мы заболевали тифом, он хлопотал, чтобы нас поместили в больницу; когда мы выражали желание ехать на дачу, он писал в разные учреждения письма, чтобы нам предоставили Сестрорецкий курорт» (*Чуковский К.* Из воспоминаний. М.: Советский писатель, 1959. С. 204).

[7] *Батюшков Федор Дмитриевич* (1851—1920) — внучатый племянник поэта К. Н. Батюшкова; филолог, ученик А. Н. Веселовского, приват-доцент Петербургского университета, преподавал также на Высших женских курсах. Участвуя в деятельности «Всемирной литературы», подготовил ряд изданий классиков европейской словесности (Вольтера, Бальзака и др.). Чуковский записал 20 марта 1920 г. в «Дневнике» весть о кончине Батюшкова 18 марта: «...Бедный, вежливый, благородный, деликатнейший, джентльменнейший изо всей нашей коллегии» (Дневник Чуковского. М.: Советский писатель, 1991. С. 62).

[8] Ю. Д. Левин приводит начальные строки помещенного в альбоме стихотворения Н. С. Гумилева, которое полностью и с упоминанием автора было опубликовано только в 1996 г. в статье «Николай Гумилев и Федор Сологуб о дровах» (см. вступительную статью).

[9] Речь шла о стихах Чуковского:

За жалкие корявые поленья,
За глупые сосновые дрова
Вы отдали восторги вдохновенья
И вещие бессмертные слова.

Ты ль это, Блок? Стыдись! Уже не роза,
Не Соловьиный сад.
А скудные дары из Совнархоза
Тебя манят.

Поверят ли влюбленные потомки.
Что наш магический, наш светозарный Блок
Мог променять объятья Незнакомки
На дровяной паек. <...>.

Это стихотворение не входило в альбом Д. С. Левина, но оно сохранилось в архиве А. А. Блока, а также было включено в журнал «Чукоккала» (с. 216—217) под названием «Мое гражданское негодование при чтении стихов Блока и Гумилева, посвященных дровянику Давиду Самойловичу Левину» с датой 22 нояб. 1919 г. (подробнее см.: Ежегодник, 2009. С. 764—765). Чуковский ошибочно привел текст этого стихотворения вместо того, которое было включено в альбом и текст которого приводит Ю. Д. Левин в своем письме (см.: Там же. С. 761).

[10] А. А. Блок, вслед за Н. О. Лернером и Н. С. Гумилевым, 21 нояб. 1919 г., написал в альбом стихотворение «Enjambement»:

Давид Самуилович! Едва
Альбом завели, — голова
Пойдет у Вас кругом: не раз и не два
Здесь будут писаться слова:
«Дрова».

[11] Стихотворение А. А. Блока «Чуковскому» («Нет, клянусь, довольно Роза / Истощала кошелек...»), в котором речь шла о буфетчице Розе Васильевне Рура, было написано для журнала «Чукоккала» (с. 218—220). Публикуя его в своих воспоминаниях, Чуковский представлял его как ответ на свое шутливое стихотворе-

ние «За жалкие корявые поленья...». Чуковский писал: «Уже в первой строке своего стихотворения он самым причудливым образом подменяет романтическую розу, упомянутую в моем обращении к нему, другой Розой, чрезвычайно реальной: Розой Васильевной, тучной торговкой, постоянно сидевшей на мраморной лестнице нашей “Всемирной” с папиросами и хлебными лепешками, которые она продавала нам по безбожной цене» (*Чуковский К.* Из воспоминаний. С. 405). Однако в альбоме Д. С. Левина вслед за стихами Блока было помещено другое стихотворение Чуковского, которое и приводит Ю. Д. Левин в своем письме. В комментариях Д. М. Климовой подробно рассмотрена история создания и публикации стихотворения Блока «Чуковскому» («Нет, клянусь, довольно Роза / Истощала кошелек...»), получившему затем название «О предметах первой необходимости» (Ежегодник, 2009. С. 766—768). Вместе с тем исследовательница полагает, что Ю. Д. Левин в своем письме Чуковскому ошибался, когда писал: «...Вам, а не Блоку принадлежит подмена “романтической розы” — “тучной торговкой” Розой Васильевной» (С. 769). Тем не менее, высказанное в письме Ю. Д. Левина уточнение может быть подтверждено несколькими соображениями. Важно обратить внимание на самое заглавие стихотворения Чуковского, которое было включено в альбом: «О Розе (Васильевне). По прочтении стихов Гумилева и Блока, написанных в этом альбоме)» («О милые поэты! / Ужель не стыдно вам...»). Здесь важны слова: «По прочтении стихов Гумилева и Блока, *написанных в этом альбоме*» (курсив мой. — *Н. К.*), то есть имеются в виду именно стихи Гумилева («Левин, Левин, ты суров, / Мы без дров...») и Блока «Enjambements». Между тем, как известно, стихи Блока «Нет, клянусь, довольно Роза...», не входили в альбом Д. С. Левина, то есть не Чуковский отвечал Блоку, а Блок Чуковскому. Обращает также на себя внимание, что Чуковский счел необходимым пояснить заглавие своего стихотворения в примечании: «Роза Васильевна — наркомпрод Вселита». Таким образом, в стихах Блока начатая Чуковским тема и получила свое продолжение. Обращая внимание на отдельные датировки, Д. М. Климова выстраивает возможную последовательность шутливой стихотворной полемики, однако допускает предположение, «что Блок ответил сразу на оба стихотворения» (Ежегодник, 2009. С. 768—769). Это тем более вероятно, что далеко не все датировки могут быть приняты безоговорочно, поскольку сочиненные стихи не всегда сразу записывались, возникали не все дошедшие до нас варианты. Важно различать дату создания стихотворения и дату ее записи. Показательно, что, вписывая свое стихотворение в альбом, Чуковский, в отличие от своих предшественников, указывавших точную дату, указал лишь месяц: декабрь. По поводу стихотворения Блока, начинавшегося словами «Нет, клянусь, довольно Роза...», Чуковский писал: «Отдавая мне эти стихи для Чукоккалы, Блок сказал, что он сочинил их по пути из “Всемирной”, но, когда стал записывать их, многое успел позабыть и теперь уже не может припомнить» (Чукоккала. С. 220). Поэтому дату 28 дек. 1919 г. при публикации стихотворения Блока «Чуковскому» в «Чукоккале» можно считать не ошибочной (Ежегодник, 2009. С. 767), но соответствовавшей записи в журнале, где Чуковским указано: «*Получено* 28 декабря 1919 г.» (курсив мой — *Н. К.*).

[12] *Кони Анатолий Федорович* (1844—1927) — знаменитый юрист, общественный деятель, талантливый оратор, писатель, почетный член Петербургской академии наук. В 1920-х гг. читал курсы лекций в различных петроградских учреждениях, как и участники «Всемирной литературы».

[13] *Браун Федор Александрович* (1862—1942) — филолог-германист, декан и профессор Петербургского университета. Член Коллегии экспертов «Всемирной литературы», заведовал изданием немецкой литературы совместно с А. А. Блоком и Ф. Д. Батюшковым.

[14] *Гидони Григорий Иосифович* (1895—1937) — художник, драматург, переводчик. В 1937 г. был репрессирован и расстрелян, в 1957 г. реабилитирован.

[15] *Гржебин Зиновий Исаевич* (1877—1929) — художник, издатель. Заведующий издательской частью «Всемирной литературы», член издательской группы, возглавлявшейся М. Горьким.

[16] *Лозинский Михаил Леонидович* (1886—1955) — поэт, переводчик, один из создателей школы поэтического перевода. Член Коллегии экспертов и Поэтической коллегии «Всемирной литературы».

2

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
19/XI 1959

Многоуважаемый Юрий Давидович!

Я сейчас лежу в клинике — и чуть только вернусь домой (надеюсь, это будет очень скоро) сейчас же приму все меры, чтобы исправить свою — верьте, невольную — ошибку.

Мне думается, что «Литературная газета» согласится напечатать мое письмо, разъясняющее, что Давид Самойлович Левин отнюдь не был «мелким хозяйственником», хотя я и не вижу ничего обидного в том, что он помогал таким людям, как Блок и Батюшков, раздобыть дрова, и не думаю, чтобы кто-нибудь увидел здесь своекорыстные цели.

Мне скоро восемьдесят,[1] память у меня стала дырявая, и я теперь же внесу в текст своих воспоминаний о Блоке соответствующие поправки, чтобы в дальнейших изданиях книжки (если таковые будут)[2] была восстановлена полная правда о Д. С. Левине.

Уважающий Вас
К. Чуковский

---

[1] К. И. Чуковский родился 19 (31) марта 1882 г.

[2] Эта поправка была сохранена во всех последующих прижизненных изданиях: *Чуковский К.* 1) Люди и книги. 2-е изд., доп. М.: Гослитиздат, 1960. С. 541—542; 2) Современники: портреты и этюды. М.: Молодая гвардия, 1962. С. 475—477; 3) Собр. соч.: в 6 т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 2: Современники. С. 300—302.

3

Ю. Д. Левин — К. И. Чуковскому.
21 ноября 1959. Ленинград

Глубокоуважаемый Корней Иванович!

Сегодня получил Ваше письмо от 19.11 и хочу искренне поблагодарить Вас за него и за Ваше обещание послать письмо в «Литератур-

ную газету» и внести исправления в Ваши воспоминания о Блоке в части, касающейся Д. С. Левина.

Вся эта история была для меня тем более неприятна, что я с детских лет привык относиться к Вам с глубоким уважением и любовью. Когда-то я был даже знаком с Вами лично: я был один из трех школьников — авторов фантастической повести о Пушкине «Дантес выстрелил»,[1] которая Вам настолько понравилась, что Вы в 1937 г. писали о ней в «Известиях». Я сожалею, если мое письмо Вас огорчило, но, согласитесь, что я не мог поступить иначе.

Посылаю Вам вырезку из газеты «Смена»,[2] которая, возможно, представит интерес для Вас как крупнейшего исследователя Некрасова.[3] Если отвлечься от «красот» стиля и того, что я назван «молодым» (что, к сожалению, не так), то суть дела в основном изложена правильно: мне удалось реконструировать некрасовскую правку. Насколько я знаю, это первые сведения такого рода, потому что, хотя и было известно, что Некрасов правил материалы, печатавшиеся в его журналах, но образцов его правки никто не видел. В связи с этим открытием я написал совместно со своим коллегой-полонистом статью в двух вариантах: для 3-го «Некрасовского сборника»[4] и для «Slavia orientalis»[5] (Польша). Когда у меня будут оттиски, я, если Вы разрешите, пошлю статью Вам; мне было бы очень ценно узнать Ваше мнение.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

С искренним уважением

Ю. Левин

---

[1] Об этой повести и первом знакомстве Ю. Д. Левина с К. И. Чуковским см. во вступительной статье.

[2] В ленинградской газете «Смена» (1959. 3 сент. № 208 (10249). С. 3) была помещена статья И. Пиккиева «Ю. Словацкий и Н. Некрасов: найдена рукопись перевода трагедии польского поэта». В статье сообщалось, что Ю. Д. Левин обнаружил в Театральной библиотеке имени А. В. Луначарского рукопись трагедии Ю. Словацкого «Мазепа» в переводе Н. Л. Пушкарева (1841 или 1842—1906). Эту рукопись переводчик представил в дирекцию императорских театров одновременно с передачей своего перевода в «Отечественные записки». Благодаря этой находке можно было сопоставить текст, опубликованный Некрасовым в журнале, с первоначальным вариантом перевода и определить, что редакторская правка (в не дошедшей до нас корректуре) коснулась почти 400 строк, причем Некрасов как редактор уделял главное внимание звучанию стиха и передаче художественных удач подлинника.

[3] К. И. Чуковский в течение многих лет, начиная с 1920-х годов, занимался изучением творчества Некрасова. Это был любимый поэт Чуковского. Неоднократно переиздавалась его книга «Мастерство Некрасова» (1952). В 1962 г. этот труд был удостоен Ленинской премии.

[4] *Левин Ю. Д., Рабинович Г. Б.* Некрасов и первый русский перевод «Мазепы» Ю. Словацкого // Некрасовский сборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 3. С. 179—207.

[5] Pierwszy rosyski przeklad “Mazepy” J. Slowackiego // Slavia Orientalis. 1959. Rocz. 8, nr. 4. S. 3—22. Отзыв: *Mazon A.* // Revue des études slaves. Paris, 1960. T. 37, fasc. 1/4. P. 227—228 (Chronique).

4

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
[Конец ноября — начало декабря 1959 г.]

Спасибо, дорогой Ю<рий> Д<авидович>, за письмо и за очень важную газетную вырезку. Когда мы говорим, что Некрасов был отменным редактором, мы обычно имеем в виду, что он умел отбирать сотрудников, умел браковать ненужный ему материал. Но как он работал над чужими рукописями (особенно в 70х годах), нам почти неизвестно.

Крепко жму Вашу руку.

Корней Чуковский

5

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
[Конец ноября — начало декабря 1959 г.]

Дорогой Ю<рий> Д<авидович>,

Простите, что пишу не письмо, а открытку: нездоровится, лежу.

Я с большим вниманием прочитал Вашу (и Рабиновича) статью о редакторском вмешательстве Некрасова в текст Пушкарева[1] — и вполне оценил тот высокий научный уровень, какой достигнут Вами в этой статье. Самый метод изучения некрасовских поправок очень остроумен и самобытен (учитывая отсутствие рукописи, которая была представлена в «От<ечественные> Зап<иски>». Когда я переписывался с Вами по поводу Вашего отца, мне и в голову не приходило, что у нас так много интересов. Счастья Вам еще в полном смысле слова открытиях.

Во втором издании Воспоминаний о Блоке (в «Людях и книгах», только что вышедших),[2] я устранил неверные строки о Вашем отце.

Ваш К. Чук-й

---

[1] В упоминавшейся в предыдущем письме статье Ю. Д. Левина и Г. Б. Рабиновича «Некрасов и первый русский перевод “Мазепы” Ю. Словацкого» рассматривался русский перевод поэмы «Мазепа» польского поэта Ю. Словацкого (1809—1849), осуществленный переводчиком Н. Л. Пушкаревым. См. также примеч. 2 к п. 3.

[2] Речь идет об издании: *Чуковский К.* Люди и книги. 2-е изд., доп. М., 1960. С. 541—542.

6

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
18 февраля 1960

Дорогой Юрий Давидович!

Не думайте, что я забыл о своем обещании.

Сейчас мои воспоминания о Блоке печатаются в составе книги «Люди и книги». Там я перестроил всю фразу, относящуюся к Вашему отцу.

Лит<ературная> газета не согласилась напечатать поправку, и я думаю, что она права: это фиксировало бы внимание на моей опрометчивой фразе. Лучше будет, если эта фраза незаметно будет изменена в новом издании «Воспоминаний» и в «Книгах и людях».[1]

«Книги и люди» появятся в начале лета.

Ваш К. Чуковский

---

[1] *Чуковский К. И.* Люди и книги. 2-е изд., доп. М., 1960. С. 541—542.

7

Ю. Д. Левин — К. И. Чуковскому.
22 февраля 1960. Ленинград

Глубокоуважаемый Корней Иванович!

Ваше письмо, посланное 18.2, получил и от всей души благодарю Вас за него. Вы совершенно правы: поправка в «Лит<ратурной> газете» привлекла бы внимание к этой злосчастной фразе, какого она не заслуживает, и это было бы неприятно и Вам, как я понимаю, и мне. Я сам об этом думал еще до получения Вашего письма, но после всего, что было, почел неудобным писать Вам об этом.

Очень рад, что наши мнения совпали.

К сожалению, еще не могу послать Вам обещанную статью о Некрасове и переводе «Мазепы» Словацкого. Некрасовский сборник (3-й), в который она отдана, только недавно пошел в набор, а Вы знаете наши издательские темпы. Возможно, что раньше смогу послать Вам польский вариант статьи, который был послан в варшавский журнал «Slavia orientalis».

Возможно, Вам как теоретику и практику перевода будет небезынтересно узнать, что этим летом должен выйти сборник «Русские писатели о переводе».[1] Этот сборник уже давно готовится под редакцией А. В. Федорова[2] и моей, но, к сожалению, издательство заставило нас сильно сократить собранные материалы (раза в полтора). Но все-таки, хоть в урезанном виде, он, наконец, двинулся, и сейчас я уже читаю корректуры.

Желаю Вам всего наилучшего, а, главное, здоровья и бодрости.
С искренним уважением
Ваш Ю. Левин

---

[1] Русские писатели о переводе, XVIII—XX вв. / под ред. Ю. Д. Левина и А. В. Федорова. Л.: Советский писатель, 1960. 696 с. Эта книга вызвала многочисленные положительные отклики как в России, так и за рубежом. См.: Библиография трудов Ю. Д. Левина / сост. Н. Д. Кочеткова // Res traductorica: перевод и сравнительное изучение литератур: к восьмидесятилетию Ю. Д. Левина. СПб.: Наука, 2000. С. 321. В частности, французский исследователь А. Меньё писал: «Перед нами книга, поистине исключительная по своему интересу и значению. Прежде всего, следует пожалеть, что ничего подобного еще не создано в других цивилизованных странах, в частности, во Франции» (*Меньё А.* Пример, достойный подражания // Мастерство перевода, 1963: сб. статей. М.: Советский писатель, 1964. С. 225).

[2] *Федоров Андрей Венедиктович* (1906—1991) — один из основоположников советской теории художественного перевода; доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Ленинградского (Санкт-Петербургского) гос. университета; преподавал в 1956—1992 гг. Среди его лекций был курс «Теория перевода». Книга А. В. Федорова «Основы общей теории перевода: (лингвистические проблемы): учебное пособие» 5-м изданием вышла в 2002 г.

8

Ю. Д. Левин — К. И. Чуковскому.
8 августа 1960. Ленинград

Дорогой Корней Иванович!

Искренне благодарю Вас за теплый и весьма лестный для моего соавтора и меня отзыв о нашей статье о Некрасове и первом русском переводе «Мазепы» Ю. Словацкого. Простите, пожалуйста, что пишу Вам с опозданием: Ваша открытка пришла накануне моего отъезда в туристское турне по Германской Демократической Республике, и я не успел Вам ответить сразу. На днях вернулся из этой поездки переполненный впечатлениями.

Я уже видел новое издание Вашего сборника «Люди и книги» и прочел в воспоминаниях о Блоке исправленное место о моем отце.[1]

Большое Вам за это спасибо.

С сердечным приветом и пожеланиями здоровья и творческих радостей

Искренне Ваш <Ю. Левин>

---

[1] *Чуковский К. И.* Люди и книги. 2-е изд., доп. М., 1960. С. 541—542.

9

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину
<октябрь 1960>

Спасибо, дорогой Юрий Давидович, за прекрасную книгу и за приветливую надпись на ней. Прошу Вас передать мою дружескую благодарность всем — кто вслед за Вами и А. В. Федоровым — удостоили меня высокого звания: «Нестор». Крепко жму руку Л. Н. Назаровой,[1] Л. А. Гессен,[2] И. З. Серман<у>.[3] А С. И. Налба<н>дьян (которую знал еще Эткиной)[4] без всяких церемоний целую в обе щеки, пользуясь привилегией старости.

Вы и А. В. Федоров (которому особый поклон!) — новаторы. Никому и в голову не приходило собрать в одной книге высказывания критиков и художников слова — о переводе и научно прокомментировать их. Эта книга — Ваше изобретение. Я знаю почти весь материал, входящий в нее. И все же читаю ее как новую — так много значит скопление и систематизация фактов.

Воображаю, сколько труда вложили Вы в эту книгу. И этот труд не напрасен: книга насущно нужна каждому переводчику, каждому теоретику литературы, каждому словеснику и т. д. — и не дико ли, что «Советский писатель» выпустил ее в 2.500 экз.!!

Не сомневаюсь, что в скором времени потребуется 2-ое изд. В этом новом издании, я уверен, Вы исправите некоторые невольные промахи, восстановите пропуски, неизбежные в такой большой и трудоёмкой работе.

Я только что закончил повесть для 10—12-летних ребят. Повесть пойдет в Детгизе.[5] Корплю над книгой «Чехов и его мастерство».[6] Если доживу до будущего года, подготовлю к новому изданию свою забытую книгу «Высокое искусство»[7] (о художественном переводе), и конечно, Ваша книга будет для меня большим подспорьем.

Всего доброго. Над чем Вы теперь работаете?

Ваш К. Чуковский

---

[1] *Назарова Людмила Николаевна* (1910—2005) — сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) с 1939 г.; с 1957 г. старший научный сотрудник; с 1960 г. — заведующая Группой по подготовке Полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева. Для труда «Русские писатели о переводе» подготовила разделы о Н. В. Гоголе и И. С. Тургеневе.

[2] *Гессен Евгения Иосифовна* (род. в 1900 г. — год смерти неизвестен) работала переводчицей в Московском всесоюзном обществе культурной связи с заграницей; в 1934—1936 гг. сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом). Подготовила разделы об А. А. Фете, А. А. Григорьеве, А. Н. Островском, Л. Н. Толстом.

[3] *Серман Илья Захарович* (1913—2010) — доктор филологических наук, один из крупнейших специалистов по русской литературе XVIII в.; с 1956 по 1976 г. работал в Институте русской литературы (Пушкинский Дом), затем после вынужденной эмиграции — в Иерусалимском университете. Подготовил разделы об

А. Д. Кантемире, В. К. Тредиаковском, М. В. Ломоносове, А. П. Сумарокове, В. И. Лукине, М. И. Попове, А. Н. Радищеве, В. В. Капнисте, Н. М. Карамзине.

[4] *Налбандьян, Налбандян (Эткина) Серафима Израилевна* (род. 1922) — издательский редактор. Работала над «Полным собранием сочинений и писем» Н. А. Некрасова (М.: Гослитиздат, 1948—1953. Т. 1—12 / под общ. ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина, К. И. Чуковского). Сохранились письма Чуковского к С. И. Эткиной 1948 и 1949 гг. (*Чуковский К. И.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. Т. 15: Письма 1926—1969. 2-е изд., электр., испр. № 267 и 269). Для книги «Русские писатели о переводе» подготовила разделы о Н. А. Полевом, И. И. Введенском, В. С. Курочкине, Д. Д. Минаеве, П. И. Вейнберге.

[5] Очевидно, имеется в виду готовившаяся К. И. Чуковским в 1960-е гг. книга для детей «Вавилонская башня», пересказ Библии. Тираж книги, вышедший в 1968 г., был уничтожен, и лишь в 1990 г. под редакцией К. И. Чуковского появилась книга М. С. Агурского и В. Д. Берестова «“Вавилонская башня” и другие древние легенды».

[6] Книга К. И. Чуковского «О Чехове» вышла в 1967 г.

[7] На протяжении многих лет Чуковский на основе собственного переводческого опыта и опыта других писателей занимался проблемой художественного перевода. Еще в 1919 г. появилась его брошюра «Принципы художественного перевода»; он существенно расширил эту тему в книге «Искусство перевода» (1930; 1936), затем — «Высокое искусство» (1941, 1964; 1968). В 1965—1970-х гг. был главным редактором сборников «Мастерство перевода».

10

Ю. Д. Левин — К. И. Чуковскому.
18 октября 1960. Ленинград

Дорогой Корней Иванович!

Большое Вам спасибо за Ваше теплое письмо и похвалу книге «Русские писатели о переводе». Я показал Ваше письмо всем заинтересованным лицам, и все просили Вас благодарить, что я и делаю с удовольствием.

Вы пишете, что дико выпускать такую книгу тиражом 2500. Если бы только это было дико! Пользуясь Вашей любезностью, хочу Вам поплакаться немного. Книга готовилась с 1955 г., причем не столько времени ее делали, сколько уродовали.

Не знаю, заметили ли Вы фразу в предисловии «От редакции», которую я контрабандно вставил в корректуре: «Ограниченный объем издания заставил редакторов значительно сократить предварительно собранные материалы» (стр. 3—4). За этой скупой фразой скрывается чуть ли не трехлетняя борьба за объем издания. Достаточно сказать, что первоначально составители набрали около 80 листов материала, а первый вариант подготовленного издания содержал 60 лл. одних текстов и включал более 60 авторов. Сейчас книга имеет объем 43 лл., из них тексты около 35. Выкинуто 20 авторов, среди них: Ф<еофан> Прокопович,[1] Поповский,[2] Петров (переводчик «Энеиды»),[3] Батюшков,[4] А. Одоевский,[5] Струговщиков,[6] Гербель[7] и др. Оставшиеся авто-

ры иной раз сокращены до неузнаваемости. Словом, знал бы я, так вряд ли бы затевал это дело. И сейчас книга не вызывает радости, потому что кто-кто, а я то знаю, где она изуродована.

Между прочим, за книгу ходатайствовали (за увеличение объема) ленинградская секция переводчиков, московские переводчики, ученые ИРЛИ и ИМЛИ, мы с Федоровым ездили к Лесючевскому,[8] — и все напрасно. В Чехословакии вышла аналогичная книга (а у чехов ведь литература беднее) большего объема, — ну, не обидно ли?

Если бы Вы смогли отозваться об этой книге в «Литературной газете». Не смею Вас просить о рецензии, я имею в виду просто письмо в газету с указанием значения книги, а также с критикой ее объема и тиража. Я думаю, что такое Ваше письмо сыграло бы большую роль в дальнейшей судьбе книги.

Вы спрашиваете о моей работе. Сейчас на основной своей работе (в ИРЛИ) занимаюсь темой «Шекспир в России»,[9] в частности в этом году изучал переводы Шекспира Кюхельбекера, до сих пор неизвестные.[10] Между прочим, работа над «Русскими писателями...» натолкнула меня на мысль о статье об эволюции переводческой мысли в России (в существующих работах обычно подчеркиваются постоянные, стабильные ее элементы, а не изменчивые). Эта статья пойдет в сборнике нашего института. —[11] Должен составлять отдел Англии в хрестоматии по эстетике (изд. «Искусство»)[12] и переводить стихи В. Скотта для Гослитиздата.[13] Вот мои занятия в настоящее время.

Искренне желаю Вам всего наилучшего и, главное, здоровья.

С сердечным приветом

Ваш <Ю. Левин>

---

[1] *Феофан*, архиепископ (в миру Елисей Прокопович) — один из ближайших сподвижников Петра I, политический деятель, проповедник, писатель; владел древними и несколькими новыми европейскими языками, часть его сочинений написана на латинском языке: «Поэтика» (1705), «Риторика» (1706—1707) и др. Перевел с латинского языка сочинение испанского литератора Ф. Д. де Сааведра «Изображение христиано-политического властелина, символами объясненное»; много внимания уделял стилистическим принципам перевода.

[2] *Поповский Николай Никитич* (1726 или 1728—1760) — поэт, ученик М. В. Ломоносова. Перевел «Письмо Горация Флакка о стихотворстве к Пизонам», оды Горация, поэму А. Попа «Опыт о человеке», труд Дж. Локка «О воспитании детей» и др. С большой похвалой о «стихотворстве» Поповского отзывались Ломоносов, Н. И. Новиков, М. Н. Муравьев и др.

[3] *Петров Василий Петрович* (1736—1799) — поэт, автор од, вызвавших одобрение Екатерины II и, вместе с тем, критику со стороны некоторых современников. Перевел стихами «Энеиду» Вергилия («Еней, героическая поэма», 1781—1786) и прозой — три песни из поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» (1777). М. Н. Муравьев писал о Петрове: «Это тот из наших стихотворцев, который знает наибольшее число языков, ибо он читает в подлинниках Гомера, Вергилия, Мильтона, Вольтера, без сомнения, Тасса и, помнится мне, Клопштока» (*Муравьев М. Н.* Полн. собр. соч. СПб.: в тип. Российской Академии, 1820. Ч. 3. С. 317).

[4] *Батюшков Константин Николаевич* (1787—1855), один из ближайших предшественников А. С. Пушкина. В 1808—1809 гг. опубликовал свои переводы из поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим». Переводил элегии Тибулла, стихи «Из греческой антологии». В своих «Подражаниях древним» мастерски воспроизводил антологический стиль. Подражания и вольные переводы Батюшкова (стихи Л. Ариосто, Ф. Петрарки, Дж. Б. Касти и др.) открывали новые возможности русского поэтического языка.

[5] Очевидно, речь идет не о поэте-декабристе *Александре Ивановиче Одоевском* (1802—1839), а о его двоюродном брате *Владимире Федоровиче Одоевском* (1804—1869), который вместе с В. К. Кюхельбекером издавал альманах «Мнемозина» (1824—1825) и публиковал там свои переводы некоторых произведений немецких писателей-романтиков: Жана Поля (Рихтера), Ф. В. Шеллинга и др.

[6] *Струговщиков Александр Николаевич* (1808—1878) — переводчик произведений И. В. Гете («Фауст», «Римские элегии», «Страдания молодого Вертера» и др.). О Струговщикове и его переводческой деятельности см.: *Левин Ю. Д.* Русские переводчики XIX века. Л.: Наука, 1985. С. 72—96.

[7] *Гербель Николай Васильевич* (1827—1883) — переводчик Ф. Шиллера, И. В. Гете, В. Шекспира, Дж. Г. Байрона. О Гербеле см.: *Левин Ю. Д.* Русские переводчики. С. 162—180.

[8] *Лесючевский Николай Васильевич* (1907/1908—1978) — писатель, журналист, критик; главный редактор издательства «Советский писатель» (1951—1957), председатель правления (1958—1964), с 1964 г. — директор издательства «Советский писатель». Его отзывы о некоторых писателях, в том числе Б. П. Корнилове и Н. А. Заболоцком, способствовали возбужденным против них репрессиям.

[9] Этой теме Ю. Д. Левин посвятил значительное число своих исследований 1960-х гг., включая ряд глав в коллективной монографии «Шекспир и русская культура / отв. ред. М. П. Алексеев» (М.; Л.: Наука, 1965), и докторскую диссертацию «Шекспир в русской литературе XIX века: (от романтизма к реализму)», защищенную в 1968 г. Позднее его исследования по этой теме были объединены и дополнены в монографии «Шекспир и русская литература XIX века» (Л.: Наука, 1988).

[10] Результаты этого исследования были опубликованы в статье Ю. Д. Левина «В. К. Кюхельбекер — переводчик Шекспира» (Шекспировский сборник, 1967. М.: [Всерос. театр. об-во], 1968. С. 44—59).

[11] Статья Ю. Д. Левина «Об исторической эволюции принципов перевода: (к истории переводческой мысли в России)» была опубликована в книге «Международные связи русской литературы: сб. статей / под ред. акад. М. П. Алексеева» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 5—63). Позднее это исследование, вызвавшее много положительных откликов, вошло в книгу: *Левин Ю. Д.* Переводы из европейской поэзии и прозы: исследования по истории и теории перевода / изд. подгот. Н. Д. Кочеткова. СПб.: Петрополис, 2013. С. 309—373.

[12] Речь идет о работе по составлению разделов, вступительных заметок и библиографии для труда «История эстетики: памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. М: Искусство, 1967. Т. 3: Эстетические учения Западной Европы и США (1789—1871)». Ю. Д. Левиным (совм. с М. А. Шерешевской) был подготовлен раздел «Английская эстетика 1830—1860-х годов» (с. 848—907).

[13] Для Собрания сочинений В. Скотта в 20 томах в издании «Художественной литературы» Ю. Д. Левин составил раздел «Поэмы и стихотворения» (М.; Л.: Гослитиздат, 1965. Т. 19. С. 381—746), где был помещен его перевод поэмы «Поле Ватерлоо», а также раздел «Статьи и дневники» (Т. 20. С. 447—721), включавший его перевод отрывков из дневников писателя.

11

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
<Без даты. Предположительно: осень 1960 г.>

Дорогой Юрий Давидович,

Какую вкусную, аппетитную тему избрали Вы для своей докторской. Я немножко знаком с этой темой — изучал переводы и Аполлона Григорьева,[1] и потому мне яснее, чем кому-нибудь другому, как громадна Ваша работа и какую тяжесть должны бы Вы поднять. Но тяжесть приятную, лакомую. Заранее поздравляю с успехом.

Пишу это в больнице, лежа, — поэтому простите за корявый почерк. Сердечный привет Михаилу Павловичу.[2]

Ваш К. Чуковский

---

[1] *Григорьев Аполлон Александрович* (1822—1864) — поэт, переводчик, критик мемуарист. Перевел ряд пьес Шекспира: «Сон в летнюю ночь», «Ромео и Джульетта» и др. Анализировал творчество Шекспира в критических статьях и рецензиях на театральные постановки. См.: *Левин Ю. Д.* Шекспир и русская литература XIX века. Л.: Наука, 1988. С. 140—145; 299—303.

[2] *Алексеев Михаил Павлович* (1896—1981) — академик, создатель Сектора (затем Отдела) взаимосвязей русской и зарубежных литератур в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, заведующий этим Отделом. Ю. Д. Левин — ученик М. П. Алексеева с университетских лет. В 1942—1944 гг. они вели переписку, когда М. П. Алексеев был в эвакуации в Саратове, а Ю. Д. Левин воевал на Ленинградском фронте; позднее работал в Пушкинском Доме под руководством М. П. Алексеева.

12

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
<Начало 1967 г.>

Тороплюсь послать Вам «рекомендацию» в Союз <писателей>.[1] Простите, что нелепо составлена: я не умею сочинять такие бумаги.

Не участвовал я в Сборнике в честь М<ихаила> П<авловича> А<лексеева>[2] по безалаберности: у меня «в портфеле» много статей, которые я мог и хотел бы посватать. Но весь этот год наполнен у меня смертями и болезнями близких, да и я около полугода прохворал, и врачи то и дело отрешали меня от пера и чернил, а также от чтения книг (из-за мозговых спазм), так что я не был хозяином своих стремлений и планов. Даже вести корреспонденцию было мне запрещено.

Сейчас мне полегче, но надолго ли? Ведь в марте мне 85 лет. Этим всё сказано.

Прошу передать М<ихаилу> П<авловичу> А<лексее>ву мой почтительный привет, и примите самые лучшие мои пожелания.

Ваш К. Чуковский

[1] В Союз писателей СССР (позднее Союз писателей Санкт-Петербурга) Ю. Д. Левин вступил лишь в апреле 1984 г.

[2] Речь идет о книге «Русско-европейские литературные связи: сб. статей к 70-летию со дня рождения академика М. П. Алексеева» (М.; Л.: Наука, 1966). Ответственным секретарем этого издания был Ю. Д. Левин. После празднования своего 70-летнего юбилея Михаил Павлович писал: «Дорогой Юрий Давидович! <...> пишу Вам первому, потому что едва ли кому-либо обязан более, чем Вам во всем этом моем “дне рождения”, — размахом, который получило это торжество, а также его сердечностью...» (Из переписки М. П. Алексеева и Ю. Д. Левина / публ. Н. Д. Кочетковой // Художественный перевод и сравнительное изучение культур. СПб.: Наука, 2010. С. 655).

13

Ю. Д. Левин — К. И. Чуковскому.
17 февраля 1967. Ленинград

Глубокоуважаемый и дорогой Корней Иванович!

По предложению редактора альманаха «Прометей» Ю. Н. Коротк[1]кова[1] я написал прилагаемую заметку-публикацию «Поэты о дровах», посвященную альбому моего отца.[2] В связи с этим обращаюсь к Вам с просьбой разрешить мне опубликовать Ваше стихотворение, содержащееся в альбоме (см. стр. 6—7).[3]

Поскольку, как Вы понимаете, я не могу помнить описываемое время (я родился в феврале 1920 г.), я постарался ограничить собственный текст минимумом фактических сведений, необходимых, чтобы читатели поняли стихотворения и повод их написания. Может быть, при этом вкрались какие-либо ошибки; был бы Вам крайне признателен, если бы Вы указали мне на них.

Рад, что способствовал Вашей переписке с И. С. Чистовой.[4] Ваше письмо ее очень ободрило и побудило к дальнейшей работе.

Вы мне не писали, дошли ли до Вас посланные мною сборник «Русско-европейские литературные связи»[5] и оттиск заметки об «Обидаге».[6]

С сердечным приветом и наилучшими пожеланиями здоровья и бодрости

Искренне Ваш Ю. Левин

[1] *Коротков Юрий Николаевич* (1924—1989) — с 1957 г. старший редактор издательства «Молодая гвардия»; с 1958 г. заведующий редакцией серии «Жизнь замечательных людей» в этом издательстве.

[2] Текст своей статьи Ю. Д. Левин послал К. И. Чуковскому до публикации и затем учел основные замечания, сделанные им. Об этой публикации см. во вступительной статье.

[3] Речь идет о включенном в альбом Давида Самуиловича Левина стихотворении К. И. Чуковского «О Розе (Васильевне) (По прочтении стихов Гумилева и Блока в этом альбоме)» (О милые поэты!...»).

[4] *Чистова Ирина Сергеевна* (1937—2023) — литературовед, работала в Пушкинском Доме с 1964 г.; основные научные интересы были связаны с изучением русской литературы первой половины XIX в.

[5] Русско-европейские литературные связи: сб. статей к 70-летию со дня рождения академика М. П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1966. Ю. Д. Левин был ответственным секретарем и одним из участников этого издания.

[6] В своей статье «Кто автор “восточной” повести “Обидаг”?» (Известия АН СССР. Серия лит. и яз. 1966. Т. XXV, вып. 5 (сент.-окт.). С. 431—433) Ю. Д. Левин установил, что автором этой повести был С. Джонсон, крупнейший английский критик XVIII в. В статье указаны многочисленные русские переводы этой повести.

14

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
1967. Февраль

Дорогой Юрий Давидович,

Ваша статья «Поэты о дровах» написана отлично, и я рад, что она пойдет в «Прометее».[1]

Жаль, что Вы не процитировали моего экспромта, обращенного к Блоку и Гумилеву:

За жалкие корявые поленья

См. II том моего Собр. соч. М., 1965, стр. 300.[2]

Там же и дана характеристика Д. С. Левина. Не лучше ли сослаться на это издание — позднейшее.

Кстати, Коротков печатает сейчас новое издание «Современника».[3]

И еще: почему Вы называете Оцупа — акмеистом?[4] И Кузмина? Кузмин ненавидел акмеистов, хотя они и стремились причислить его к своей партии.[5]

Книгу, о которой Вы пишете, я получил — бесконечно Вам благодарен! Всего доброго

Корней Чуковский

---

[1] *Левин Ю. Д.* Поэты о дровах // Прометей. М.: Молодая гвардия, 1967. Т. 4. С. 414—421.

[2] Стихотворение К. И. Чуковского «За жалкие корявые поленья...» не входило в альбом Д. С. Левина. Оно сохранилось в бумагах А. А. Блока, а также было записано в «Чукоккале». Учтя пожелание К. И. Чуковского, Ю. Д. Левин процитировал это стихотворение при публикации своей статьи «Поэты о дровах» (с. 417—418).

[3] Журнал «Современник» (1836—1866), основанный А. С. Пушкиным, в 1960-е гг. переиздавался издательством «Молодая гвардия»

[4] Публикуя включенное в альбом стихотворение *Николая Авдеевича Оцупа* (1894—1959) «Пророчески поэта / Сбываются слова...», Ю. Д. Левин назвал его «поэтом-акмеистом» и сохранил эти слова при публикации.

[5] В опубликованном тексте статьи Ю. Д. Левина приведено стихотворение *Михаила Алексеевича Кузмина* (1875—1936) «Я не любим “литературой”...», но акмеистом он не назван: очевидно, это слово снято после получения письма К. И. Чуковского (п. 13).

15

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
<Без даты, предположительно декабрь 1968 г.>

Дорогой Юрий Давидович,

Обнимаю Вас — и от всей души поздравляю с Новым Годом, с новым счастьем. Простите, что шлю Вам такую нелепую открытку. Других здесь в деревне у меня нет под рукой.

Ваш К. Чуковский

16

К. И. Чуковский — Ю. Д. Левину.
17 февраля 1969

Дорогой Юрий Давидович!

С восхищением прочел в Oxford Slavonic Papes Вашу прелестную статью «Tolstoy, Shak<espeare> and Russ<ian> Writers of the 1860-s».[1] В ней множество открытий, остроумных сопоставлений, основанных на абсолютном знании и (главное!) понимании материала. Мое восхищение началось с той минуты, когда я прочитал у Вас о параллельности двух одинаковых ситуаций (в «Макбете» и «Власти тьмы»), потом возросло, когда по дневникам Чернышевского, Дружинина, по письму Алексея Толстого установлено их частичное единомыслие со Львом Толстым в оценке Шекспира, и дошло до апогея, когда Вы, анализируя стиль дружининского перевода «Лира», доказали на основе этого анализа, что Дружинин (до известной степени) предъявлял к Ш<експи>ру те же стилистические требования, что и Толстой. В статье разбросано множество тонких замечаний, — и вообще я и представить себе не могу лучшей статьи на эту тему. В ней для меня обнаружилась зрелость Вашего дарования — и я впервые ощутил во всей мере крупный калибр Вашего научного мышления. Мне весело писать Вам об этом и приветствовать Вас на пороге широкого литературного поприща.

Чтобы доказать Вам, как внимательно читал я Вашу статью, укажу на страницу 96-ю, где я нашел две крохотные опечатки:

«B. P. Botkin» — нужно V. P. Botkin, или он Basil?

«published at St. Petersburg in 1865—76» нужно: publ. at St.P-g in 1865—67.

Над чем Вы сейчас работаете? Мне совестно посылать Вам такую азбучную (слишком азбучную!) книжку, как «Высокое искусство»,[2] но ничего не поделаешь: и «Чукоккола»,[3] и «Вавилонская башня» (библия для детей)[4] и VI том моих сочинений[5] находятся в нетях — надеюсь, до поры, до времени.

Ваш К. Чуковский

[1] Статья Ю. Д. Левина «Tolstoy, Shakespeare and Russian Writers of the 1860-s» была опубликована в английском журнале: Oxford Slavonic Papes. 1968. New ser. Vol. 1. P. 85—104. Позднее материалы этой статьи в существенно расширенном виде вошли в книгу Ю. Д. Левина «Шекспир и русская литература XIX века» (Л.: Наука, 1988. С. 208—214).

[2] К. И. Чуковский в течение многих лет занимался проблемами художественного перевода: начиная с брошюры «Принципы художественного перевода» (1919) он продолжал развивать эту тему в книгах «Искусство перевода» (1941; 1964) и, наконец, «Высокое искусство» (1968).

[3] Рукописный журнал К. И. Чуковского «Чукоккала» впервые был издан фототипическим способом лишь в 1979 г.

[4] Тираж книги «Вавилонская башня» был уничтожен в 1968 г.

[5] К. И. Чуковский имел в виду в виду свое «Собрание сочинений в шести томах» (1965—1969). 6-й том, вышедший в 1969 г., включал «Статьи. 1906—1968».

17

Ю. Д. Левин — К. И. Чуковскому.
24 февраля 1969. Ленинград

Дорогой Корней Иванович!

Получил Ваше письмо, а затем пришла книга от Вас — новое издание «Высокого искусства». За то и за другое великое Вам спасибо, особенно за письмо. Оно меня очень подбодрило, а то я, сказать по правде, последнее время приуныл: как-то не клеится работа, я стал уж подумывать, что выхожу в тираж. Но после Вашего письма стало стыдно так думать, особенно, когда видишь перед глазами пример такого неутомимого и несгибаемого труженика, как Вы.

Конечно, я понимаю, что высота Вашей оценки в известной степени обусловлена Вашим добрым отношением ко мне. Тем не менее, мне приятно, что Вы обратили внимание именно на эту статью, потому что мне самому кажется, что это — наиболее значительное из того, что я сделал за последнее время.

Любопытна судьба этой статьи. Дело в том, что когда писалась книга «Шекспир и русская культура», которую Вы, верно, знаете, я там писал о Толстом лишь вскользь, говоря о его позиции в 60-е годы.[1] Подробно же о нем писал другой автор, которому принадлежала глава о начале 20 века.[2] Но летом 65-го года Франклин Рив[3] (Вы его, конечно, помните: Вы о нем как-то писали, и он был у Вас с Робертом Фростом)[4] попросил меня написать статью о Толстом и Шекспире для американского толстовского сборника. Из сборника потом ничего не вышло, но я благодарен Риву, потому что после его предложения я «заболел» этой темой и не успокоился, пока не написал ее. Статья два года провалялась в «Вопросах литературы»,[5] пока, наконец, не вышла там в урезанном виде и почти без ссылок, чем я был поставлен в неловкое положение к своим предшественникам. Англичане в этом отношении более щепетильны.

В варианте, который я послал им в мае 63-го года, они ничего не выбросили. Правда, в переводе есть не выправленные ошибки, но не так много.

Вы спрашиваете, над чем я работаю. Сейчас готовлю стихотворения Михайлова для «Библиотеки поэта» (б. серия, 2-е изд.).[6] Предполагаю написать небольшую статью о «Гренадерах» Гейне в переводах Михайлова.[7] Должен еще сделать работу об английском журнале «Московит» (1714);[8] о нем никто ничего не знает; мне с трудом удалось раздобыть его микрофильм из Бодлеанской библиотеки в Оксфорде. В более отдаленных планах — хочу написать книжку о русском поэтическом переводе эпохи романтизма.[9] Тут много напутано, и хотелось бы в этом разобраться. Не знаю только, разрешит ли это мне институтское начальство (я работаю в Пушкинском доме); а написать книжку сверх институтского плана вряд ли удастся.

Только бегло успел посмотреть Вашу книгу. Просто поразительно, как Вы никогда не успокаиваетесь на достигнутом; каждое новое издание — почти новая книжка, вбирающая в себя все, что только появилось нового, интересного, полная свежих наблюдений и глубоких мыслей.

К сожалению, не имею ничего равноценного, чем бы мог отблагодарить Вас. Посылаю Вам две небольшие статьи, вышедшие в последнее время: может быть, Вы найдете в них что-нибудь для себя любопытное.

Простите, пожалуйста, за нескромность, но мне очень хотелось бы с Вами встретиться, когда мне доведется быть в Москве. Возможно ли это, или Вы все время находитесь в Переделкине?[10]

Еще раз благодарю Вас за все.

С сердечным приветом и наилучшими пожеланиями

Искренне Ваш Ю. Левин

---

[1] В книге под редакцией М. П. Алексеева «Шекспир и русская культура» (М.; Л., 1965) Ю. Д. Левину принадлежали главы «Пушкинская пора», «Русский романтизм», «На путях к реалистическому истолкованию Шекспира», «Шестидесятые годы». В последней из упомянутых глав шла речь о критическом отношении Л. Н. Толстого к Шекспиру уже в 1960-е годы. В связи с этим Ю. Д. Левин ссылался также на статью К. И. Чуковского «Дружинин и Лев Толстой», вошедшую в сборник «О людях и книгах», многократно переиздававшийся (1958, 1960, 1967). Первый вариант статьи имел заглавие «Толстой и Дружинин в шестидесятых годах» (1934).

[2] Глава «Между двумя революциями», в которой говорилось о трактате Л. Толстого «О Шекспире и о драме», в книге «Шекспир и русская культура» принадлежала Э. П. Зиннеру (1912—1987), проректору Иркутского гос. педагогического института.

[3] *Рив Франклин* (Reev; 1928—2013) — американский профессор, славист; писатель.

[4] *Фрост Роберт* (Frost; 1874—1963) — один из крупнейших американских поэтов; в сопровождении Ф. Рива в 1962 г. посетил Россию; был в гостях у К. И. Чуковского в Переделкино. Эту встречу Ф. Рив описал в статье «Фрост в России» (Иностранная литература. 2000. № 5).

[5] *Левин Ю. Д.* Лев Толстой, Шекспир и русская литература 60-х годов XIX века // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 54—73.

[6] Речь идет о книге: *Михайлов М. Л.* Собрание стихотворений / вступ. статья, сост., подгот. текстов и примеч. Ю. Д. Левина. Л.: Советский писатель, 1969. (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.).

[7] Публикуя перевод стихотворения Г. Гейне «Гренадеры» в «Собрании стихотворений» М. Л. Михайлова (с. 294; 556), Ю. Д. Левин впервые исправил ошибку, допущенную в других публикациях.

[8] Статья Ю. Д. Левина «Английский журнал “Московит”» была опубликована в книге «Восприятие русской культуры на Западе» (Л.: Наука, 1975. С. 7—23).

[9] Этой теме была посвящена работа Ю. Д. Левина «Прижизненная слава Вальтера Скотта в России» в сборнике «Эпоха романтизма: из истории международных связей русской литературы» (Л.: Наука, 1975. С. 5—67).

[10] В то время К. И. Чуковский постоянно жил в Переделкине. Несмотря на частые болезни, он продолжал свою активную литературную деятельность и переписку с широким кругом лиц. См: *Чуковский К. И.* Собр. соч.: в 15 т. М., 2013. Т. 15.

ПЕРЕПИСКА Ю. Д. ЛЕВИНА С Е. Ц. ЧУКОВСКОЙ

1

Ю. Д. Левин — Е. Ц. Чуковской.
29 января 1991. Ленинград

Глубокоуважаемая Елена Цезаревна!

Посылаю Вам, как обещал, копию последнего письма ко мне Корнея Ивановича от 17 февраля 1969 г. Письмо это написано по поводу статьи (даю библиографическое описание):

Yu. D. Levin. Tolstoy, Shakespeare and Russian Writers of the 1860s. — Oxford Slavonic Papers, new series, vol. 1, 1968, p. 85—104.

Русский вариант статьи печатался в том же году в журнале «Вопросы литературы» (1968, № 8, с. 54—73). Корней Иванович сам обратил внимание на мою статью: я ему оттиска не посылал. К этому могу добавить, что крайне лестное для меня (и как мне тогда казалось, преувеличенное) предсказание Корнея Ивановича неожиданно для меня сбылось, как Вы можете судить по прилагаемой брошюре.[1]

На всякий случай повторяю свои уточнения к опубликованным Вами в «Новом мире» фрагментам дневника Корнея Ивановича (с. 164).

Фамилия генеральши не Хирина, а Харина. Упомянутый «меланхоличный Антон» был швейцаром (фамилии его не помню), а «седовласый Михаил Яковлевич» — дворником; фамилия его — Зинин.

Дом, где размещалась «Всемирная литература», находится на Моховой улице № 36.[2]

Желаю Вам всего доброго.

С искренним уважением

Ю. Д. Левин

---

[1] 22 июня 1988 г. Юрий Давидович Левин был избран почетным доктором Оксфордского университета. Русские переводы латинских похвальных речей оратора Оксфордского университета Г. Бонда по поводу избрания Ю. Д. Левина (1988) и А. Д. Сахарова (1989) были опубликованы отдельной брошюрой известным славистом доктором Дж. С. Г. Симмонсом в Оксфорде в 1990 г. в количестве 250 экземпляров. Здесь же был помещен «Список русских и советских деятелей, почетных докторов Оксфордского университета с 1763 по 1989 г.», в котором было и имя К. И. Чуковского, избранного в 1962 г. Эту брошюру, очевидно, и послал Ю. Д. Левин Е. Ц. Чуковской.

[2] В «Дневнике» К. И. Чуковского при описании собраний участников «Всемирной литературы» была следующая запись от 19 нояб. 1919 г.: «Теперь мы собираемся уже не на Невском, а на Моховой, против Тенишевского училища. Нам предоставлены два этажа барского особняка генеральши Хириной. Поднимаешься по лестнице — усатый меланхоличный Антон, и седовласый Михаил Яковлевич, бывший лакей Пуни <...>» (*Чуковский К. И.* Дневник. М.: Советский писатель, 1991. Ч. 1: (1901—1929). С. 54).

2

Е. Ц. Чуковская — Ю. Д. Левину.
9 марта <19>91

Глубокоуважаемый Юрий Давидович!

Простите, что с опозданием отвечаю на Ваши щедрые подарки — Ваше письмо, список русских членов Оксфорда и письмо К. И.

К сожалению, мне уже не удастся исправить ошибки в фамилиях, на которые Вы указываете в Вашем письме. 1-й том Дневника 1901—1929 набран в «Сов<етском> писателе», переведен на пленку (!) и лежит в таком виде, т. к., разумеется, нет бумаги.

Если будет когда-нибудь следующее издание, непременно всё поправлю. И если выйдет книга и Вы там обнаружите ошибки, заранее прошу Вас мне о них написать.

С опозданием на два года поздравляю Вас с оксфордской степенью.

Уважающая Вас

Е. Чуковская

Приложение

ПИСЬМО Ю. Д. ЛЕВИНА К Е. Ю. <ГЕНИЕВОЙ?>[1]

18 марта 1991, Ленинград

Дорогая Екатерина Юрьевна!

Решаюсь Вас побеспокоить в связи с Вашим любезным откликом на мое желание издать факсимильное воспроизведение альбома моего отца (с моим пояснительным предисловием, конечно).

Полагаю целесообразным сообщить Вам сведения о его полном составе, поскольку моя публикация в альманахе «Прометей» (т. 4, М., 1967. С. 414—421) в виде текстов, включенных в статью «Поэты о дровах» далека от полноты (по разным причинам). Поэтому перечисляю Вам авторов, как включенных в статью, так и не включенных.

Включены

Стихи: Н. О. Лернер, А. А. Блок, К. И. Чуковский, Н. А. Оцуп, А. В. Амфитеатров, М. А. Кузмин, И. К. Прутков (Б. В. Жиркевич), А. д'Актиль (А. А. Френкель).
Проза: Ф. Д. Батюшков.
Рисунки: Ю. П. Анненков, Н. Э. Радлов.

Не включены

Стихи: Н. С. Гумилев, Ф. К. Сологуб, В. А. Рождественский.
Проза: А. Волынский, Е. И. Замятин, В. К. Шилейко.
Рисунок: Я. Шапиро.

На всякий случай сообщаю Вам, что содержащиеся в альбоме тексты и рисунки занимают 20 стр. После некоторых стихотворений, занимавших лицевую сторону листа, оборотная сторона оставалась свободной; таких «пустых» страниц 12. Захотят ли издатели воспроизводить такой порядок записей или пренебрегут этим ради экономии бумаги — это уже их дело.

Если у Вас возникнут какие-либо вопросы, напишите, пожалуйста, — сразу же отвечу.

В любом случае заранее Вас благодарю и надеюсь, что, может быть, и я смогу быть Вам полезным, чего от души желаю.

Всего Вам доброго

Ваш

---

[1] Хотя фамилия адресата не названа, можно полагать, что письмо обращено к *Екатерине Юрьевне Гениевой* (1946—2015). С 1989 г. она была первым заместителем директора Всероссийской гос. библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино, с 1993 г. — генеральным директором. Е. Ю. Гениева — филолог, специалист по английской литературе, библиограф; занимала ряд ответственных постов, в том числе была президентом Российского совета по культуре и искусству. К сожалению, известий об ответе Е. Ю. Гениевой на письмо Ю. Д. Левина не сохранилось, и издание, о котором он писал, не осуществилось.

Однако, благодаря этому письму, выявляется имя автора одного из рисунков, помещенных в альбоме Д. С. Левина, — художника Я. А. Шапиро (см. вступительную статью).

Библиографический список

1. Альбом Д. С. Левина как элемент литературного быта Петрограда в первые годы советской власти / публ. Д. М. Климовой // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
2. Библиография трудов Ю. Д. Левина / сост. Н. Д. Кочеткова // Res traductorica: перевод и сравнительное изучение литератур: к восьмидесятилетию Ю. Д. Левина. СПб.: Наука, 2000.
3. Дневник Чуковского. М.: Советский писатель, 1991.
4. Из переписки М. П. Алексеева и Ю. Д. Левина / публ. Н. Д. Кочетковой // Художественный перевод и сравнительное изучение культур. СПб.: Наука, 2010.
5. *Левин Ю. Д.* Лев Толстой, Шекспир и русская литература 60-х годов XIX века // Вопросы литературы. 1968. № 8.
6. *Левин Ю. Д.* Николай Гумилев и Федор Сологуб о дровах // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 50.
7. *Левин Ю. Д.* Переводы из европейской поэзии и прозы: исследования по истории и теории перевода / изд. подгот. Н. Д. Кочеткова. СПб.: Петрополис, 2013.
8. *Левин Ю. Д.* Поэты о дровах // Прометей: историко-биографический альманах. М.: Молодая гвардия, 1967. Т. 4.
9. *Левин Ю. Д.* Шекспир и русская литература XIX века. Л.: Наука, 1988.
10. *Левин Ю. Д., Рабинович Г. Б.* Некрасов и первый русский перевод «Мазепы» Ю. Словацкого // Некрасовский сборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 3.
11. *Меньё А.* Пример, достойный подражания // Мастерство перевода: сб. статей, 1963. М.: Советский писатель, 1964.
12. *Михайлов М. Л.* Собрание стихотворений / вступ. статья, сост., подгот. текстов и примеч. Ю. Д. Левина. Л.: Советский писатель, 1969. (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.).
13. *Пинес Б., Левин Ю., Френкель И.* Дантес выстрелил: фантастическая повесть // Звезда. 1994. № 8.
14. Русские писатели о переводе, XVIII—XX вв. / под ред. Ю. Д. Левина и А. В. Федорова. Л.: Советский писатель, 1960.
15. *Чуковский К.* Люди и книги. 2-е. изд., доп. М.: Гослитиздат, 1960.
16. *Чуковский К.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 2: Современники.
17. *Чуковский К.* Современники. Портреты и этюды. М.: Мол. гвардия, 1962.
18. *Чуковский К.* Из воспоминаний. М.: Советский писатель, 1959.
19. Чукоккала. М.: Искусство, 1979.
20. Шекспир и русская культура / под ред. [и с предисл.] акад. М. П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1965.
21. *Mazon A.* Revue des études slaves. Paris, 1960. T. 37, fasc. 1/4. P. 227—228 (Chronique).
22. Pierwszy rosyski przeklad “Mazepy” J. Slowackiego // Slavia Orientalis, 1959. Rocz. 8, nr. 4. S. 3—22.